

Глава 21

Акаса Сэйтиро считал себя баловнем судьбы.

Он рано потерял отца, и в финансовом плане ему пришлось нелегко, но мать вложила в его воспитание столько любви, что с лихвой восполнила отсутствие отца.

Он рано осознал, что способен любить только мужчин, но мать ни разу не осудила его за это.

Внешностью он пошёл в мать и был красив, а по словам матери, от отца ему досталась способность ловко справляться с большинством дел. Конечно, он не пренебрегал и усердием, но помимо этого у Акасы были и способности.

В школе он чаще всего был то старостой класса, то председателем ученического совета, успеваемость была отличной, и в спорте он тоже преуспевал. Его дразнили за то, что он любит мужчин, но, возможно, из-за его уверенного поведения жестокой травли он не подвергался.

Он считал себя любимцем судьбы. Не то чтобы ему совсем не приходилось сталкиваться с трудностями, но он жил, получая больше, чем другие, — так он думал.

В старшей школе он влюбился в студента университета, который подрабатывал у него репетитором. Набравшись смелости, он признался, и тот, хоть и с колебаниями, согласился на отношения.

Это была его первая любовь. И день, когда они впервые взяли за руки, и день, когда они впервые поехали в путешествие, и дни, когда они ссорились по пустякам и мирились, — всё было дорого.

Он думал, что будущее с этим человеком будет продолжаться само собой.

Их отношения длились и после того, как Акаса поступил в университет, и после того, как он устроился на работу. За это время они даже начали жить вместе.

Акаса собирался когда-нибудь жениться, но его партнёр думал иначе.

Работа была интересной, но человеческие отношения — жестокими. Он устроился медицинским представителем в фармацевтическую компанию и с самого начала быстро добивался хороших результатов. Однако его манера поведения, совершенно не скрывавшая его гомосексуальности, сделала его мишенью для коллег-мужчин и начальников. Свою роль сыграло и то, что Акаса был в числе лучших по показателям. Внутренние сообщения и важные письма не доходили до него, за спиной нарочито громко отпускали колкости и сплетни, время собраний сообщали неправильно — мало-помалу, шаг за шагом, психика Акасы изнашивалась.

Так прошёл почти год.

Когда работа утряслась, он собирался заговорить о свадьбе, но тут внезапно вскрылась измена партнёра. Тот и его любовница дошли до физической близости. Акаса не стал винить партнёра. Предательство причинило ему боль, но, желая восстановить отношения, Акаса попытался спокойно всё обсудить. Он рассказал и о том, что думает о браке. Но потом он понял — это был наихудший момент.

Партнёр пришёл в ярость. Сказал, что это слишком тяжело. Сказал, что хочет жить, скрывая свою гомосексуальность. Акаса ответил, что готов принять это и хочет быть вместе. Но партнёр съехал с квартиры. Он звонил много раз. Наконец тот ответил, но сказал, что хочет расстаться. И сразу же переехал.

Потеряв возлюбленного, который был его душевной опорой, Акаса оказался на пределе.

В тот день он, как обычно, пришёл на станцию, чтобы ехать на работу.

Он поднял взгляд на безоблачное небо, стоя на переполненной людьми платформе, и вздохнул. Ноги, идущие к месту работы, были невыносимо тяжёлыми.

В голове промелькнул силуэт ушедшего возлюбленного.

«Я так сильно его люблю, так сильно — но не вышло. Меня не приняли. А ведь в начале наших отношений мы так любили друг друга.

Неужели люди меняются? Когда-нибудь...

Зачем я здесь?»

— подумал он.

«Что я делал до сих пор? Работа не ладится, к тому же я потерял возлюбленного... Чем я вообще занимался?»

«Каким будет завтра?»

— часто спрашивают.

«Я даже не знаю, как прожить сегодняшний день».

Того, с кем он должен был встретиться, больше нет. И места работы, куда он должен был идти,

практически не существует. Сколько ни старайся, из-за того, что ты гей, тебе нет места в этом мире.

Будущее, которое он рисовал в своём воображении, рухнуло и рассыпалось пеплом на дне души.

«К третьему пути приближается проходящий поезд. Будьте осторожны».

Перед его глазами на огромной скорости пронёсся поезд, заполненный людьми. В окнах мелькали лица, лица, лица. В них отражалось его собственное лицо, лишённое жизни, словно у призрака.

Мутные глаза смотрели на него из отражения.

(...Как глупо.)

Мысль, мелькнувшую лишь на мгновение, он подавил. Опустил голову и покачал ею.

Шаг, который он чуть было не сделал, он отступил назад. Пробираясь сквозь людей, стоящих за ним, Акаса пошёл в противоположную от толпы сторону.

До компании было достаточно близко, чтобы дойти пешком. Он решил сегодня пойти пешком и направился к турникетам. В конце концов, можно и опоздать. Всё равно, что бы он ни делал, его будут винить.

С этой мыслью он взял в руку IC-карту. Турникеты были уже совсем рядом, люди выстраивались в очередь, словно вставляя карты в слоты. Он присоединился к ним.

«Итак, как же пережить сегодняшний день на работе?»

— тоскливое чувство нахлынуло на него, и в этот самый момент...

— Извините, пропустите, пожалуйста!

Совсем рядом слышался слегка хриловатый голос.

— Ай!

— Э?

Он поднял опущенное лицо — и прямо перед ним столкнулся с молодым человеком с всклокоченными волосами.

Не успел он подумать, что тот бежит против потока, как турникет закрылся, и парень с силой врезался в него.

— О-оуаааааа!

Вместе с криком парень, врезавшийся в закрытые ворота, по инерции влетел прямо в стоящего перед ним Акасу. От удара Акасу отбросило назад.

— Что за...

Оказавшись под телом парня, Акаса покатился по земле.

— Эй, ты что...

Он заговорил с раздражением, но парень тут же вскочил и опустился на колени перед Акасой. Парень поднял его с неожиданной силой. Чуть не плача, он резко приблизил своё лицо к лицу Акасы.

— Извините, извините! Вы в порядке? Не ушиблись? Вызвать скорую?!

— Нет, до скорой вроде не нужно...

Акаса опешил от напора парня. Тот, видимо, очень спешил: он был весь в поту и тяжело, прерывисто дышал. Он настойчиво сунул Акасе упавшую сумку и IC-карту.

— Точно не нужно вызывать скорую?! Точно?! Пожалуйста, скажите, что всё в порядке!

— Всё... в порядке.

Парень, чуть не плача, вцепился в его руки, и Акаса невольно кивнул. Парень воскликнул: «Слава богуууу!»

— и, суется, принялся шарить по внутреннему карману пиджака. Достав одну визитку, он вложил её в руку ошеломлённого Акасы.

— Правда-правда извините! Срочная доставка лекарства пациенту! Очень спешу, так что если что — звоните по этому номеру, а я побежал, всего доброго!

Выпалив это почти на одном дыхании, парень, даже не взглянув на сидящего на земле Акасу, стремглав убежал прочь.

Видимо, он и правда очень спешил.

Почему-то Акаса не мог оторвать взгляд от его убегающей спины.

— Эй, ты мешаешь проходу!

На него накричал проходящий сзади мужчина средних лет, и Акаса наконец пришёл в себя.

Он встал, приложил IC-карту к турникету и прошёл.

В оцепенении он отошёл от людского потока, подошёл к стене и остановился.

Руки дрожали, губы кривились — он был на пределе.

— Кха-а-а-ха-ха-ха-ха-ха!

Он выдохнул и громко рассмеялся. Окружающие провожали его удивлёнными взглядами, но проходили мимо. В самой гуще утренней толчеи.

Там он стоял и смеялся от души. Стоя там, привлекая к себе странные взгляды прохожих, Акаса всё равно продолжал смеяться. Он не мог остановиться.

«Что это за человек такой? В этой утренней толчее — бежать против движения к турникету, врезаться в закрытые ворота, упасть, врезаться в меня... и даже не приложил IC-карту к турникету. Ведь когда он будет выходить, у него будут проблемы».

(«Срочная доставка лекарства пациенту»

— что это за японский такой?)

Он извинялся изо всех сил, но, хотя дорога была каждая секунда, визитку всё же всучил, убежал весь в поту, совершенно не думая о том, как будет возвращаться.

— Ха-ха-ха, ха...

Ах, этот человек, хорош же он.

Вот так, не глядя по сторонам, отчаянно бежать. Этот образ. С глазами, полными слёз, извиняясь и протягивая визитку, но всё равно убегающая прочь спина. Если бы можно было быть рядом с таким человеком.

Непредсказуемо, каждый день — суматоха, наверняка весело.

Смеясь, Акаса плакал. Было ли это от слишком сильного смеха, или была какая-то другая причина, он до сих пор не знал.

В тот миг Акаса Сэйитиро влюбился в этого мужчину.

И то, что на работе с ним ужасно обращались, и то, что его предал возлюбленный, — всё улетучилось. Не стало и тяжёлого гнетущего чувства тоски. Вместо этого сердце наполнило лишь одно желание — жить рядом с тем человеком.

Наконец перестав смеяться, Акаса развернулся. Он покачивался в переполненном поезде, направляясь на работу. Там больше не было боли и тоски.

Он с улыбкой подал заявление об уходе орущему начальнику и отправил последнее сообщение возлюбленному. В тот же день он оформил расторжение договора аренды квартиры.

Ему казалось, что одной лишь визитки, которую тот ему дал, достаточно для всего остального.

Аситаба Мамору — Отдел управления запасами, коммерческий отдел Кава-Омэ, акционерное общество.

Компания находится в городе Омэ. Пока что он снимет квартиру где-нибудь в районе Татикавы, а там будет видно. Где же он живёт? И сейчас, в этот самый момент, он где-то работает, не глядя по сторонам?

Что мне делать завтра?

Покачиваясь в вечернем поезде, Акаса размышлял о надвигающемся будущем.

В тёмном окне отражалось лицо молодого человека, счастливо улыбающегося.

<http://bllate.org/book/17978/2099300>